

Елена Николаевна Белая

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и методики обучения иностранным языкам, Омск, Россия
e-mail: elena555-90@mail.ru

Национально-культурная специфика французских и русских фразеологических единиц с компонентом «mouche/муха»

Аннотация. В статье говорится об исследовании национально-культурной специфики фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом «mouche/муха» во французском и русском языках, которое включает лингвокультурологический и сопоставительный аспекты. Автор статьи рассматривает с лингвокультурологической точки зрения коды культуры, различные источники культурной интерпретации; с сопоставительной точки зрения сравнивает ФЕ с компонентом «mouche/муха» на материале французского и русского языков. Делается вывод о том, что сравнительный анализ ФЕ показывает различия в языковых картинах мира.

Ключевые слова: культурная интерпретация, архетип, мифологема, ритуал, символ, эталон, стереотип.

Elena N. Belaya

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Foreign Language Teaching, Omsk, Russia
e-mail: elena555-90@mail.ru

National and Cultural Specifics of French and Russian Fixed Expressions with the “Mouche/Fly” Component

Abstract. The article deals with the study of the national and cultural specificity of fixed expressions (hereinafter referred to as FE) with the component “mouche/fly” in French and Russian, which includes linguoculturological and comparative aspects. The author of the article examines cultural codes, various sources of cultural interpretation from a linguoculturological point of view, compares the FE with the component “mouche/fly” on the material of French and Russian languages from a comparative point of view. It is concluded that the comparative analysis of the FE shows differences in the linguistic pictures of the world.

Keywords: cultural interpretation, archetype, mythologem, ritual, symbol, standard, stereotype.

Введение (Introduction)

Настоящая статья посвящена национально-культурной специфике французских и русских фразеологических единиц с компонентом «mouche/муха», исследование которой осуществляется в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что лингвокультурологический и сопоставительный анализ французских и русских фразеологических единиц с компонентом «mouche/муха» позволяет раскрыть самобытность, своеобразие и неповторимость восприятия действительности представителями той или иной лингвокультуры.

Цель исследования состоит в выявлении и раскрытии специфических черт французских и русских фразеологических единиц с компонентом «mouche/муха».

Очень многие фразеологизмы отражают свою национально-культурную специфику. Во внутренней форме устойчивого выражения хранится культурная информация, кото-

рая отражает определенные реалии и жизненные ситуации (*мышьяная возня, пустить козла в огород, битый небитого везет* и т. д.). Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что носитель того или иного языка рассматривает образ устойчивого словосочетания сквозь призму культурного знания, которым он владеет. В процессе интерпретации образа ФЕ в культурном аспекте создается культурная коннотация ФЕ.

Внутренняя форма ФЕ включает компоненты, с помощью которых в образе устойчивого словосочетания выражаются «те или иные идеи... отыскиваются мотивационные источники или наследники данных смыслов» [1, с. 33]. Сам образ ФЕ отражает смыслы, ассоциации, установки культуры.

Методы (Methods)

Выявление национально-культурной специфики французских и русских фразеологических единиц с компонентом «mouche/муха» осуществляется через культурную конно-

тацию. «Фразеологизм — особый знак языка: в его семантику “вплетена” культурная коннотация, которая создается референцией фразеологизма к предметной области культуры» [2, с. 69].

Внутренняя форма устойчивых выражений требует культурной интерпретации, осуществляемой через различные источники. К одному из них относятся архетипы, представляющие собой врожденные образы, лежащие в основе символики и мифологии. Как правило, коллективное бессознательное базируется именно на архетипах.

К источникам может также относиться мифологема, которая, по мнению М. В. Моисеева, определяется как неотъемлемый структурный компонент мифа, являющийся его языковым носителем и характеризующийся аксиоматичностью, неverifiedируемостью, фидеистичностью, свернутостью сюжета, национальной спецификой и фантомным денотатом [3, с. 156].

Кроме архетипов и мифологем, во фразеологизмах отображаются различные типы ритуалов, образы художественных произведений, исторических событий, христианства.

ФЕ выполняет важную функцию в символизации окружающей действительности. Как отмечает М. Л. Ковшова, «символы как знаки культуры представляют собой устойчивые образы, в структуре которых предметный образ и глубинный смысл находятся в тесной взаимосвязи» [2, с. 211].

Фразеологические единицы могут выполнять роль эталонов. По мнению Г. В. Токарева, «эталон выражает типичные представления народа о мире в ходе освоения действительности, характеризуются операциональностью, поскольку выступают в качестве ориентиров в процессе познания действительности» [4, с. 490].

Устойчивые словосочетания отображают типовые представления, поэтому они могут играть роль стереотипов. Согласно В. А. Масловой, «стереотип — это некоторый фрагмент концептуальной картины мира, ментальная “картинка”, устойчивое культурно-национальное представление о предмете или ситуации» [5, с. 109]. Кроме того, следует отметить, что одна ФЕ может содержать слова-компоненты, соотносящиеся с различными кодами культуры, между которыми не существует жестких границ. Все они являются связующими элементами одного понятия и рассматриваются в совокупности.

Национально-культурная специфика ярко проявляется при сопоставлении фразеологических единиц на материале разных языков. В настоящей статье проводится сопоставительный анализ французских и русских фразеологических единиц с компонентом «*mouche/муха*» для выявления культурных различий.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Сопоставив русские и французские ФЕ с компонентом «*mouche/муха*» в русском и французском языках, выделим следующие случаи.

1. Совпадение ФЕ по форме и по значению.

Так, французская ФЕ *faire d'une mouche un éléphant* и русская ФЕ *сделать из мухи слона* обозначают «сильно преувеличить что-либо». Во внутренней форме ФЕ компо-

ненты *mouche/муха* и *éléphant/слон* соотносятся с зооморфным кодом культуры, компонент *faire/сделать* — с акциональным. Зооморфизм *mouche/муха* символизирует что-либо малое, ничтожное; зооморфизм *éléphant/слон* — значимость, размах, большие дела. Соотнесение слов-компонентов с зооморфным и акциональным кодами культуры обнаруживает воплощенное в образе ФЕ стереотипное представление о преувеличении чего-либо. Создание устойчивого словосочетания связано с произведением «Похвала мухе» Лукиана.

Французская ФЕ *mourir comme des mouches* и русская ФЕ *мрут как мухи* обозначают «гибель людей в большом количестве, повально, массами». Образ ФЕ восходит к анимистическому, одушевляющему зооморфный мир представлению. Образ устойчивого словосочетания восходит к архетипической оппозиции «много — мало». Во внутренней форме ФЕ компонент *mouche/муха* соотносится с зооморфным кодом культуры и символизирует слабое, нежизнеспособное существо. Компонент *mourir/мрут* соотносится с акциональным кодом культуры. Образ ФЕ создается конструкцией сравнения *comme/как*, основанной на сопоставлении смерти людей с мухами как слабыми, нежизнеспособными существами. Соотнесение слов-компонентов с зооморфным и акциональным кодами культуры обнаруживает воплощенное в образе ФЕ эталонное представление о гибели людей в большом количестве.

2. Сходство в значении при частичном расхождении во внутренней форме.

Французская ФЕ *ne pas faire de mal à une mouche* и русская ФЕ *мухи не обидит* обозначают «безобидный, добродушный человек». Данное выражение используется по отношению к тому, кто не способен никому навредить. Французская и русская ФЕ имеют сходство в значении, но частичное расхождение во внутренней форме: в русской ФЕ используется глагол *обидеть*, во французском языке — *ne pas faire mal* (не делать больно кому-либо). Образ устойчивого словосочетания восходит к архетипическому противопоставлению «добро — зло». Соотнесение слов-компонентов с зооморфным и акциональным кодами культуры обнаруживает воплощенное в образе ФЕ эталонное представление о добродушном, неагрессивном, сдержанном человеке. Создание данного фразеологизма связано с народными представлениями о мухе как об очень маленьком и неприятном насекомом. Действие «не обидеть муху» олицетворяет доброту человека, который не может уничтожить даже маленькое насекомое.

3. Расхождение ФЕ по значению и внутренней форме.

Французские ФЕ с компонентом «*mouche*» имеют семантику:

- 1) обиды (*prendre la mouche*);
- 2) плохого почерка (*écriture de pattes de mouche*);
- 3) хитрости и коварности человека (*fine mouche*);
- 4) преувеличения собственной значимости (*la mouche du coche*);
- 5) мрачного настроения человека (*avoir les mouches*).

Французская ФЕ *prendre la mouche* обозначает «сердиться по пустякам, обижаться из-за мелочи». Внутренняя форма ФЕ содержит зооморфный (*mouche*) и акциональный

(*prendre*) коды культуры. Во французской языковой картине мира зооморфизм «муха» символизирует беспокойство, негативную мысль, возникающую внезапно. Действие «взять муху» означает, что человек обижается из-за пустяка или уходит без видимой причины. Соотнесение слов-компонентов с зооморфным и акциональным кодами культуры обнаруживает воплощенное в ФЕ стереотипное представление об обиде из-за пустяка.

Французская ФЕ *écriture de pattes de mouche* обозначает «писать как курица лапой», «писать неразборчиво, неряшливо, некрасиво», «очень плохой почерк». Во внутренней форме ФЕ компонент *écriture* соотносится с акциональным кодом культуры, компоненты *patte* и *mouche* — с зооморфным кодом культуры. Соотнесение слов-компонентов с зооморфным и акциональным кодами культуры обнаруживает воплощенное в образе ФЕ эталонное представление о плохом почерке. Во французской языковой картине мира лапка мухи символизирует плохой почерк. Если в русской лингвокультуре неразборчивый почерк сравнивается с лапой курицы, то во французской — с лапкой мухи.

Французская ФЕ *fine mouche* обозначает «тонкая штука; хитрая бестия, плут, пройдоха». Внутренняя форма ФЕ включает зооморфный (*mouche*) и качественный (*fine*) коды культуры. Во французской языковой картине мира «тонкая муха» символизирует хитрого человека, пройдоху, плута. Соотнесение слов-компонентов с зооморфным и качественным кодами культуры обнаруживает воплощенное в образе ФЕ эталонное представление о хитрой бестии, плуте.

Французская ФЕ *la mouche du coche* обозначает «преувеличивать свое значение, свои заслуги в каком-либо деле». Кроме значения преувеличения собственной значимости, данное выражение обозначает «человек, суеющийся без дела». Внутренняя форма ФЕ включает зооморфный (*mouche*) и предметный (*coche*) коды культуры. Компоненты, относящиеся к зооморфному и предметному кодам культуры, обнаруживают воплощенный в образе ФЕ стереотип преувеличения собственной значимости. Создание устойчивого выражения связано с басней Лафонтена *Le Coche et la Mouche*.

Французская ФЕ *avoir les mouches* обозначает «быть в плохом, мрачном настроении». Во внутреннюю форму включены зооморфный (*mouche*) и акциональный (*avoir*) коды культуры. Во французской языковой картине мира муха символизирует очень плохое, мрачное настроение, поэтому «иметь мух» обозначает «пребывать в очень мрачном эмоциональном состоянии». Соотнесение слов-компонентов с зооморфным и акциональным кодами культуры обнаруживает воплощенный в образе ФЕ стереотип плохого настроения. Выражение восходит к христианской традиции, согласно которой муха — символ греха, морального и физического разложения.

Русские ФЕ с компонентом «муха» имеют семантику:

- 1) странностей и причуд человека (*с мухами в носу*);
- 2) опьянения человека (*под мухой*);
- 3) безрезультативной попытки добиться своей цели (*биться словно муха об стекло*);
- 4) вялости человека (*как сонная муха*);

5) устремления к чему-либо (*налетать словно мухи на мед*).

Проанализируем эти фразеологические единицы.

Русская ФЕ *с мухами в носу* обозначает человека со странностями, причудами. Компонент *муха* соотносится с зооморфным кодом культуры, компонент *нос* — с соматическим кодом культуры. Соотнесение слов-компонентов с зооморфным и соматическим кодами культуры обнаруживает воплощенное в образе ФЕ стереотипное представление о человеке со странностями. Создание данного выражения связано с суеверием: в древности люди считали, что дьявол вселяется в человека через нос и делает его глупым и странным.

Русская ФЕ *под мухой* обозначает «небольшое опьянение», «быть навеселе». Образ ФЕ соотносится с зооморфным кодом культуры. В историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» под редакцией А. К. Бириха происхождение ФЕ объясняется так: «Выражение возникло из речи игроков в карточную игру и значило “с выигрышем, с удачей, с победой, с овладением мухой”. Выигрыш, вероятно, сопровождался выпивкой. Фразеологизм *под мухой* возник позднее под влиянием оборотов типа *под хмельком*» [6, с. 456].

Русская ФЕ *биться словно муха об стекло* обозначает «напряженно, но безрезультатно добиваться какой-либо цели, непрерывно наталкиваясь на непреодолимые препятствия». Компонент *муха* соотносится с зооморфным кодом культуры, компонент *стекло* — с предметным кодом, компонент *биться* — с акциональным. Соотнесение слов-компонентов с зооморфным, акциональным и предметным кодами культуры обнаруживает воплощенный в образе ФЕ стереотип человека, который безрезультатно пытается добиться своей цели, сталкиваясь с препятствиями. ФЕ содержит зооморфную метафору, в которой человек уподобляется мухе, бьющейся об стекло. Создание ФЕ связано с наблюдениями человека за поведением насекомого: когда муха залетает в помещение, она садится на стекло окна и начинает биться об него; если человек открывает окно, она не реагирует на это действие.

Русская ФЕ *как сонная муха* обозначает «медленно, неторопливо, вяло; расслабленно, еле-еле (делать что-либо)». Внутренняя форма ФЕ включает в себя зооморфный (*муха*) и качественный (*сонная*) коды культуры. Соотнесение слов-компонентов с зооморфным и качественным кодами культуры обнаруживает воплощенное в образе ФЕ представление о вялом и медлительном человеке. Фразеологизм возник благодаря сложившимся представлениям о поведении мухи: известно, что поздней осенью мухи становятся малоактивными и вялыми, поэтому с ними сравнивается сонливое состояние человека.

Русская ФЕ *налетать словно мухи на мед* обозначает «всеобщее стремление к чему-то привлекательному; устремляться к кому-либо или чему-либо привлекательному, приятному или выгодному». Внутренняя форма ФЕ включает в себя акциональный (*налетать*), зооморфный (*мухи*) и гастрономический (*мед*) коды культуры. ФЕ содержит зооморфную метафору: человек уподобляется мухе, которая налетает на сладкое, вкусное, приятное. Муха чув-

ствуется сладкое издали, так и человек устремляется к чему-либо привлекательному.

Заключение (Conclusion)

Итак, лингвокультурологический и сопоставительный анализ показывает, что французские и русские ФЕ с компонентом «*mouche*/муха» с семантикой преувеличения чего-либо, массовой гибели людей совпадают во внутренней форме, являются интернациональными.

Французские и русские ФЕ с компонентом «*mouche*/муха» имеют различия в значениях и внутренней форме. Именно они несут национально-культурный характер.

В семантике французских ФЕ с компонентом *mouche* представлен образ хитрого, коварного, суетного человека, склонного преувеличивать собственную значимость, с плохим почерком и с мрачным настроением. Во французском языковом сознании зооним «муха» символизирует беспокойство, мрачное настроение, негативную мысль, хитрого человека, пройдоху, плута. Компоненты французских ФЕ соотносятся преимущественно с зооморфным, качественным, соматическим и акциональным кодами культуры. Создание французских ФЕ с компонентом *mouche* связано с басней Лафонтена *Le Coche et la Mouche*, с христианской

традицией, народными представлениями о мухе, а также с наблюдениями носителями языка за насекомым.

В семантике русских ФЕ с компонентом «муха» отображается странный, нелепый, вялый человек, который страстно устремляется к чему-либо или к кому-либо и безрезультатно пытается добиться цели. В русской языковой картине мира зооним «муха» символизирует отрицательные свойства человека. Компоненты русских ФЕ соотносятся с зооморфным, соматическим, качественным, акциональным, предметным, гастрономическим кодами культуры. Создание русских ФЕ с компонентом «муха» связано с мифологией, древними суевериями, речью игроков в карточную игру, а также с наблюдениями носителями языка за насекомым.

Следует отметить, что культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, является образным основанием и придает устойчивому выражению национально-культурный колорит. Как справедливо сказал английский исследователь Л. П. Смит, фразеологизмы, которые несут национальный характер, «передают запах почвы, на которой они выросли, откуда берут свое начало все формы национального языка и куда для пополнения своих жизненных сил они должны вновь и вновь обращаться» [7, с. 189].

Библиографический список

1. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования. М. : Индрик, 2007. 600 с.
2. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М. : URSS, 2016. 456 с.
3. Моисеев М. В., Гичева Н. Г. Сопоставительная лингвокультурология английского и русского языков : учеб. пособие. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. 187 с.
4. Токарев Г. В. Отражение эталонов русской культуры в значениях этикетных выражений // Грани слова : сб. науч. ст. к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. М. : ЭЛПИС, 2005. С. 489–494.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. М. : Академия, 2007. 202 с.
6. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. А. К. Бириха. М. : Астрель, 2005. 929 с.
7. Смит Л. П. Фразеология английского языка. М. : Учпедгиз, 1959. 208 с.

References

- Berezovich E. L. (2007) *Yazyk i traditsionnaya kul'tura. Ethnolingvisticheckie issledovaniya* [Language and Traditional Culture. Ethnolinguistic Research]*. Moscow, Indrik Publ., 600 p. (in Russian)
- Birikh A. K. (ed.) (2005) *Russkaya Frazеologiya. Istoriko-Ehtimologicheskii Slovar'* [Russian Phraseology. Etymology Dictionary]*. Moscow, Astrel' Publ., 929 p. (in Russian)
- Kovshova M. L. (2016) *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: kody kul'tury* [Linguoculturological Method in Phraseology: Culture Codes]*. Moscow, URSS Publ., 456 p. (in Russian)
- Maslova V. A. (2007) *Lingvokul'turologiya* [Cultural Linguistics]*. Moscow, Akademiya Publ., 202 p. (in Russian)
- Moiseev M. V., Gicheva N. G. (2018) *Sopostavitel'naya lingvokul'turologiya angliiskogo i russkogo yazykov* [Comparative Cultural Linguistics of the English and Russian Languages]*. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet Publ., 187 p. (in Russian)
- Smit L. P. (1959) *Frazеologiya angliiskogo yazyka* [Phraseology of English Language]*. Moscow, Uchpedgiz Publ., 208 p. (in Russian)
- Tokarev G. V. (2005) *Otrazhenie ehtalonov russkoi kul'tury v znacheniyakh ehtiketnykh vyrazhenii* [Reflection of the Standards of Russian Culture in the Meanings of Etiquette Expressions]*, *Grani slova* [Facets of Words]*. Moscow, EhLPIS Publ., pp. 489–494. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.